Просьба о браке с Ночным принцем

Лу Цинву взяла рецепт, который дал ей Ночной принц и посмотрела на небо, прежде чем направиться к молчаливой Су Шэн. Уходя, она сказала ему:

-Если нет ничего другого, то Лу Цинву попрощается с вами.

Фэн Йеге кивнул, и тогда Лу Цинву медленно повернулась, чтобы увести Су Шэн со двора.

Но когда она собиралась свернуть за угол, она не могла не оглянуться назад.

Фэн Йеге все еще стоял там спиной против света.

Выражение лица этого человека было трудно понять, но его глаза смотрели на нее так, что она чувствовала, как будто поймана им.

Она молча развернулась и толкнула Су Шэн вперед.

Выйдя из резиденции, они продолжили идти, но отошли не слишком далеко, когда Су Шэн, молчавшая все это время, неожиданно сказала:

-Для него вы, вероятно, особенная.

-Да?

Лу Цинву замерла, когда поняла, что Су Шэн говорит о Фэн Йеге.

Она покачала головой:

-Вы увидели не то, что думаете.

Она и Фэн Йеге видели друг друга только один раз, когда были детьми, а затем они никогда больше не встречались.

Где можно было заметить, что у них были особенные отношения, кроме только, когда …

-Точно?

Су Шэн опустила глаза и слегка вздохнула, но больше ничего не говорила.

Посторонние иногда видят то что, что сами участники не могут ясно разглядеть. Су Шэн не думала, что ошиблась, но она не имела права вмешиваться в чужие дела.

Она не в состоянии сама разобраться со своим собственным делом, так как она может помочь кому-то еще?

Из окна маленького здания Цинге Фэн Йеге наблюдал за Лу Цинву, пока она не исчезла полностью за углом.

Тогда тепло из его глаз ушло, а голос наполнился холодом:

-Выйдите!

Едва он произнес это, как к нему подбежали люди, одетые в черное.

Они встали перед ним на колени, склонив головы к полу. Люди Ночного принца уже поняли, что приняли ошибочное решение. Они не должны были колебаться из-за того, что в резиденции оказалась сама княгиня Чаосиа, и допустить, чтобы их хозяин получил травму.

-Подчиненные должны умереть!

Фэн Йеге по-прежнему глядя прямо, приказал:

-Идите и возьмите тридцать железных кнутов.

-Слушаемся, господин!

Даже несмотря на то, что эти тридцать плеток наполовину убьют их, хорошо уже то, что они не были приговорены к смертной казни. Люди, одетые в черное, вздохнули с облегчением.

-Если нечто подобное повторится, просто выбросьте из моей резиденции Сяхоу Ижен.

-Слушаемся, господин. Будет исполнено!

Они молча подождали, пока Фэн Йеге уйдет, прежде чем заговорить друг с другом: выбросить ее?!

Это была знатная особа, княгиня, в жилах которой текла кровь императоров, но слово господина было для них равнозначно императорскому указу! Даже если сам император будет здесь, они без раздумий все равно выбросят ее в следующий раз!

Резиденция принца Цзуна.

У княгини Чаосиа были красные заплаканные глаза, когда она вернулась домой в резиденцию принца Цзуна.

Когда она достигла своего двора Яохуа, она взорвалась от гнева, переполнявшего ее. На резиденцию обрушилась настоящая буря. Княгиня бросала и била предметы в своей спальне. Ее до смерти перепуганные служанки попадали на колени и не смели сказать ни слова.

Они дрожали, стоя на коленях, наблюдая за тем, как перед ними растет гора из осколков.

Плач и крики княгини усилились еще больше, и эти вопли и завывания заставили дрожать прислугу в ужасе, потому что все эти маленькие люди были зависимы от настроения хозяйки, и знали, что свой гнев она может выместить не только на ценной утвари, но и на людях, которые прислуживали ей.

Принц Цзун получил новости, находясь за пределами резиденции, и сразу поспешил домой.

Когда он подошел к двери и увидел свою драгоценную дочь в таком состоянии, он бросился к ней и схватил ее поднятые руки с очередным предметом, который бы она желала разбить о голову Лу Цинву.

Он забрал дорогую фарфоровую вазу у нее из рук со словами:

-Ах, Ижен Эр, что же ты делаешь?!

-Отец!

Княгиня Чаосиа плакала и выла, ее сердце чувствовало себя оскорбленным, особенно, когда она думала о холодном взгляде Фэн Йеге. Ненависть зажглась в ее сердце.

Но она не знала, что делать. Кроме жгучей обиды и негодования ее терзали ревность и зависть к Лу Цинву. Зависть захватила ее сердце, и словно укореняясь, она медленно росла внутри.

-Что же произошло, что так расстроило мою любимую дочь?

Принц Цзун осторожно и с любовью держал ее в своих объятиях.

Он запоздал в жизни, и она была его радостью, его единственной дочерью, так что он начал баловать и портить ее характер с того самого дня, как она родилась. Как он мог позволить ей страдать?

Несмотря на то, что она злилась и раньше, он никогда не видел ее такой расстроенной.

-Кто-то издевался над тобой? Скажи отцу. Отец накажет этого человека и вернет тебе радость!

-Это все брат Йе!

Глаза княгини стали красными, но как только она произнесла это имя, она тут же передумала и стала быстро обвинять другого человека.

-Нет, нет! Это Лу Цинву виновата! Все из-за Лу Цинву! Отец, вы должны схватить ее и наказать.

Принц Цзун был очень удивлен.

-Что я слышу? Ночной Принц? Лу Цинву? А кто такая Лу Цинву?

Императорский брат принц Цзун некоторое время подумал, а потом вдруг вспомнил о праздновании дне рождения императора и той сияющей талантливой девушке, что осмелилась выступить с речью в защиту своей семьи.

Он погладил дочь по спине и утешающе спросил:

-Что же такого ужасного сделала старшая дочь левого премьер-министра?

-Ву-ву-ву, отец! Брат Йе пойман чарами той девушки, она коварно поймала его в свои сети! Что теперь делать твоей дочери?! Я не желаю, чтобы какая-то Лу Цинву отобрала его у меня, я хочу выйти замуж за брата Йе!

Княгиня Чаосиа заплакала еще сильнее. Прежде, пытаясь быть сдержанной, она не смела говорить о своих чувствах к брату Йе своему отцу, но теперь ей было все равно. Она ни за что на свете не позволит Лу Цинву похитить ее брата Йе!

Когда принц Цзун услышал это, его лицо немного изменилось.

Он взмахнул руками, приказывая слугам удалиться, и тогда хлопнул своей рукой по ее плечу со словами:

-Ах, Ижен Эр! Отец раньше говорил тебе, что ты можешь женить на себе любого знатного человека, любого чиновника высокого ранга, любого из сыновей самых богатых семей империи, генералов, кого угодно! Отец сможет устроить твой брак со всеми, всеми, кроме одного человека -Ночного принца. Если он готов и согласен, то тогда отец ничего не скажет против. Но если нет, то отец не позволит тебе продолжать настаивать.

Совершенно очевидно, что у Ночного принца не было никаких мыслей о его дочери в этом направлении, иначе в течение всех этих лет, он бы не избегал посещать эту резиденцию.

Если это так, то определенно надо пресечь этот росток желаний как можно раньше.

-Ижен Эр, прислушайся к словам твоего отца, выкинь из головы свои мысли, перестань терзать себя из-за Ночного Принца. Он тебе не кто-нибудь, с кем ты можешь справиться.

Княгиня Чаосиа замерла от этих слов.

Она не ожидала, что ее отец, который без ума любил ее, баловал и всегда потакал ее желаниям, не согласится на эту просьбу.

Она закричала:

-Я не желаю слышать! Почему ты так говоришь, отец? Почему я не могу выйти замуж за Ночного принца?! Отец, ты должен сказать императору-дяде завтра. Попроси его, пусть скажет, чтобы брат женился на мне! Я хочу быть его супругой! Нет, не уходи! Мне нужно выйти замуж за брата Йе!

-Ижен Эр, ты делаешь слишком много шума из-за пустяков. Не надо устраивать своему отцу сцены.

Лицо принца Цзуна стало суровым:

-Я уже сказал, что помимо этого, отец может обещать тебе все остальное.

-Нет! Я хочу замуж только за брата Йе!

Принц Цзун наблюдал за ней, и выражение его лица стало еще хуже. Видимо, он слишком много ей позволял, и теперь она уверена в том, что может получить все, что захочет.

-Этот вопрос закрыт. В ближайшие дни, не покидай резиденцию. И даже не думай о Ночном Принце!

Разве этот человек был тем, за кого можно просто решить выйти замуж?! Даже сам принц Цзун не осмеливался обидеть его, не говоря уже о маленькой княгине.

Уходя, он крикнул слугам:

-Немедленно уберите комнату княгини и прислуживайте ей хорошо!

-Слушаемся, господин.

-Отец!

С покрасневшими глазами княгиня обиженно кричала ему вслед. Но на этот раз принц Цзун, казалось, решил проявить твердость характера, не идя у нее на поводу.

Он махнул рукой, чтобы княгиню увели, и слуги приступили к своим обязанностям.

Княгиня поняла, что может кричать до конца дня, а отец так и не передумает, поэтому она закусила губу и молча позволила слугам увести себя.

Но когда она вошла в свои новые комнаты, она снова стала все громить и разбрасывать.

Однако на этот раз принц Цзун сказал своему слуге, который сообщил об этом:

-Оставим ее. Пусть выпустит пар. Через пару дней успокоится сама.

-Слушаюсь, господин.

Он боялся, что если не обуздает ее сейчас и дождется, когда она действительно спровоцирует Ночного принца, то тогда даже он не сможет спасти ее.

Но принц Цзун еще не знал, что она уже обидела Фэн Йеге, а что хуже всего - ранила.

Когда эта новость распространилась и дошла до его резиденции, принц Цзун чуть не упал в обморок.

Он поспешно оделся, взял несколько подарков и поспешил в резиденцию Ночного принца.

*

Примечание TL:

Принц Цзун брат нынешнего императора и занимает более высокое положение, чем просто обычный принц. Истинные принцы, которые являются сыновьями императора, отличаются от прежних принцев, сыновей прежних императоров, которые стали причислены к разряду.

В то же время положение Ночного принца должно соответствовать статусу князя, потому что он тоже не сын императора, а сын другого брата императора, перевод здесь такой, потому что так звучит лучше, чем Ночной князь Йе Фэн Йеге.

Я не совсем еще понимаю, чем вызвано его столь сильное влияние при дворе, где все склоняют голову перед его именем, наверное, объяснение этому будет позже. Возможно, из-за его способностей, или чего-то еще?..

http://tl.rulate.ru/book/8168/203722